

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

11.11.12

№65 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Сегодня День Библии

Воспевать Книгу Книг можно до бесконечности. Она изменяла судьбы народов, стран и империй и до сих пор способна перевернуть жизнь любого человека, поставить его на ноги.

Но на самом деле, Библия во все времена не была легко доступной. Было время, когда денежная стоимость Библии равнялась целому состоянию зажиточного человека. Были и до сих пор есть ещё страны, где Библия запрещена. За чтение Слова Божия до сих пор люди расплачиваются своей свободой и даже жизнью.

В цивилизованных странах, где Библия под рукой – читай хоть с утра до вечера, воздвигнуто новое препятствие – культурное. Способность к вдумчивому, внимательному, длительному чтению осталась у немногих. Ныне это уже редкость, когда увидишь кого-то за чтением серьёзной литературы. В основном читают газеты, журналы мод и т.п.

Поэтому перед Церковью и обществом сегодня стоит новая задача – во что бы то ни стало – донести Слово Божие к сердцу каждого жителя планеты Земля. На сегодня уже много сделано – Библия переведена не только на более 1000 языков и наречий, но и печатается в изложении для детей – и самых маленьких, и повзрослее, и для юношества. Издана тьма комментариев и толкований к Библии. Есть изложения, адаптированные для рабочих, а есть – для крестьян. Есть даже перевод Библии на воровскую феню.

Библия печатается для слепых, Библия тиражируется в аудио варианте. На библейские темы снято множество фильмов – и документальных, и художественных. Всё это сокращает культурную дистанцию, облегчает доступ к этому сокровищу. Но только сокращает. Всегда будет требоваться усилие для того, чтобы снять с полки эту священную Книгу, смахнуть пыль с неё и принятая читать, вчитываться. Но если всё же это произошло, если совершилась эта победа над нашей косностью и инертностью, то награда будет велика. Библия преображает читателя, даёт его жизни новое звучание.

Прошла любовь, увяли розы

Рассуждая о таких понятиях, как форма и содержание, мы подчеркивали с Вами очень важную истину о том, что православные христиане мы с Вами не потому, что у нас храмы с куполами. Совершать литургию можно в любом помещении – клубе, кинотеатре, метро. Это будет, конечно, не удобно и не эстетично. Но святость молитвы и актуальность Евхаристии от этих обстоятельств не уменьшатся. Богослужения наши являются православными не потому, что почти каждое слово священником, чтецом и певцами прочитывается по соответствующим богослужебным книгам Православной Церкви. А напевы православны не потому, что музыку писали Архангельский, Турчанинов, Бортнянский, Чайковский или Гречанинов. И священники наши не потому православны, что носят облачения византийского покроя.

Православие – это вера, соответствующая догматам, провозглашенным на Семи Вселенских Со-

борах, т.е. это вера, адекватная вероучению некогда единой неразделенной Церкви.

Причем, надо сказать, что такой вот наш церковный подход – предельно рациональный. Умнее ничего не придумаешь. Ну, вот сами подумайте – была некогда одна единая на весь тогдашний мир Церковь Христова. Не под безоблачным небом, конечно. И ереси были, и расколы, и интриги в верхах. И, тем не менее, до 1054 года Церковь была единой. За время её земного бытия были сформулированы главные вероучительные истины. И вот мы, как люди православные, исповедуем веру именно той, еще единой, неразделенной Церкви. В то время, как западная часть отделившейся Церкви – католики – за второе тысячелетие утвердили массу новых догматов, по меньшей мере, очень спорных. Православные христиане никогда не примут, например, католический догмат о непорочном зачатии Девы Марии, догмат о папской непогрешимости, догмат о сверхдолжных заслугах и сокровищнице святых, и прочие.

А с появлением протестантизма новые разновидности церквей стали размножаться, как насекомые. Ну, вот представьте себе, уже лет двадцать тому назад протестантских деноминаций было более 2000.

Да, традиционные христиане виноваты – раскололи единую Церковь на 2 части – Восточную и Западную. Это не есть хорошо. На том свете за такую шалость кого-то долго на сковородке будут жарить. Да, виноваты – на две части разделились. Ну, конечно, не совсем на две – смотря, как считать. Нехалкидонитов и прочих мы сейчас в виду не имеем. Но две – это не две тысячи – почувствуйте разницу!

Причем, две тысячи – это было 20 лет назад. А сегодня, знаете, сколько нам протестантизм новых движений наплодил? Тысяч десять, минимум – это ещё, как считать!

Сами протестанты от такой статистики за голову хватаются – не знают, что делать. А ничего не подделаешь. Началась цепная реакция – из бутылки выпустили джина.

И вот каждая из этих, скажем, 12000 деноминаций имеет свои вероучительные особенности. Кто-нибудь, попробуйте познаться со всеми их катехизисами – десятками тысячами, хотя уже само наличие такого количества – полный бред. Это такие местечково-домашние церкви с примитивным самодельным богословием. Зато своим.

И вот в этих условиях бушующего житейского моря надёжнее всего держаться веры наших отцов, веры, исповедуемой еще единой неразделенной Церковью, как, собственно, и поступают православные христиане.

В прошлый раз мы уже отметили с Вами, что возникновение протестантских церквей связано с попытками исправить искажения и перегибы церквей традиционных. Да, действительно, в известной степени это относится к протестантам классическим. Ну, вот Лютер выступил против индульгенций и прочих злоупотреблений Католической Церкви. Там конкретно виден был мотив. Мы подчеркивали с Вами, что отличительные особенности в вероучении классических протестантов – это сыровка против какого-то заболевания церкви традиционной, это своего рода антибиотик. Вещь иногда очень нужная.

Но мы также упомянули в прошлый раз, что противовес крену традиционной церкви – это далеко не единственная мотивация даже классических протестантских движений. А что касается современных дроблений, то ни о каких попытках что-то исправить или улучшить и речи идти не может. Ну, о чём разговор, если каждый день по несколько новых церквей возникает. Какой-нибудь там Джимми из Детройта встал утром не с той ноги и вдруг решил создать новую церковь. Это даже не смешно.

И вот, помимо всего прочего, наша задача в том, чтобы выявить вирус дробления. Почему происходит распад современной церкви, причем, это ведь наблюдается не только в протестантской среде. В Украине православие у нас на три осколка расколосось. В России – тоже достаточно юрисдикций. И катакомбные, и зарубежные, и истинно православные церкви. Правда, там они немногочисленны и преследуются государством. Там двуглавый орел. Церковь Московской патриархии с государством имеют одно туловище. Это не есть хорошо, но в плане единства – лучше.

Да, так вот, допустим, какое-то рациональное зерно, пусть самое минимальное, есть во многих протестантских движениях. Не без этого. Но вот в

чем дело - жажда правды не является **ГЛАВНЫМ МОТИВОМ** отделения новой группы христиан от своей церкви-матери. Об этом очень важно помнить. А что же главное? Ответ предельно прост и банален - человеческие гордыня и амбиции. Стремление к власти и самовыражение церковных лидеров. И это составляет 99% всех мотиваций. Только в 1% входит всё остальное: и жажда правды, и проповедь Евангелия, и благие намерения, и всё, что угодно. Так было везде и всегда. Почти. Исключения - это отдельные разговоры.

Этот же принцип хорошо виден в современном положении православия в Украине. Вот вдумайтесь. И Киевский патриархат, и Московский, и УАПЦ исповедуют одно и то же православное вероучение. Все эти три ветви живут одними и теми же древними церковными канонами. У всех абсолютно один и тот же церковный обряд, и одни и те же традиции. И, тем не менее, все - по разные стороны баррикад. В чем же дело? Вероотступничество с какой-то стороны? Ничего подобного. Ни мы не можем обвинить Церковь Московского патриархата в искажениях веры, ни они - нас.

Так в чём же дело? В очень простой вещи - в подчинении. В этих межцерковных спорах и противостояниях никто тебя не спросит: **как ты веруешь?** Тебя могут спросить: ты Московскому патриарху подчиняешься или Киевскому? Для некоторых рядовых православных - это просто беда. Один наш прихожанин жаловался, говорит: встретишься с кем-нибудь, разговоришься, затронешь вопросы веры, а собеседник тебя и спрашивает: а храм какого патриархата ты посещаешь? Так вот, просто не везёт. Один раз сказал, что Киевского, так нарвался на русского черносотенца - он меня чуть не побил. Второй раз, из осторожности, ответил, что хожу в храм Московского патриархата. И опять невпопад. Тот оказался украинским националистом: он чуть в моё горло не вцепился.

Так что же происходит с нашими церквями? Какова главная причина разделения? Все предельно просто. Властолюбие церковных лидеров, жажда власти.

Ну, Вы помните 92 год. Для русского православия он был в своём роде годом экзаменационным. Украина стала самостоятельным государством, а, согласно древней церковной канонике, границы церковного управления должны совпадать с границами государственными. А, следовательно, иерархия Русской Церкви обязана была подписать всего лишь одну бумажку - правда гербовую. Патриарх во главе с русскими епископами должны были поставить свой подписи под текстом, который гласил бы, что с сего дня Церковь в Украине является Церковью-сестрой - близкой и любимой сестрой Церкви Русской. Но не подчинённой, а самовозглавляемой, равноправной со всеми другими православными Церквями.

Всего лишь один лист бумаги формата «а-3» тогда, в 1992-м году - и не было бы никакого церковного разделения в Украине.

Но текст такой не прозвучал. Почему? На эту тему Вам могут читать самой разной сложности теории, рассказывать множество баек, но ответить на этот вопрос Вы можете сами, без всякой подсказки. Вспомните церковную статистику на 1992 год. Из общего количества храмов на всей территории бывшего Союза две трети были на территории Украины. Ну, Вы себе представляете - две трети храмов в Украине, и одна треть - на все остальные бывшие республики - Россию, Белоруссию, Прибалтику и т.д., и т.д. Первых лиц Моспатриархии по-человечески очень даже легко понять - в одночасье отпустить две третьих храмов. С мирской точки зрения, это даже глупо. Нужно каким-то образом заблокировать этот процесс. Что собственно и было сделано, причём, вполне политическими способами, включая чёрный пиар. И надо отдать должное, вся эта кампания проведена вполне успешно. Больше половины церквей Украины остались под Москвой.

В Церкви земной, исторической, как и в любом сообществе, всегда люди были разные. В любой период безобразия хватало. Личности проблематичные пролезали в верхний эшелон власти. Интриги, обман - всё это было. Но, тем не менее, до поры до времени всё же как-то удавалось сохранить хоть какое-то единство. А сейчас - полный распад. Почему?

Да потому, что иссякла любовь между христианами. Сверху донизу. Её и раньше, конечно, не хватало. Ну, согласитесь, это просто дикость. Идут навстречу два православных священника - один

Киевского патриархата, а другой - Московского. Заметили друг друга и проходят мимо, отвернувшись в разные стороны. Это что, имеет какое-то отношение к православному канонам или к Евангелию? Или, несколько лет назад наш священник отпевал умершего возле подъезда многоэтажного дома. И здесь же, на балконе второго этажа, женщина оказалась - прихожанка одной из промосковских приходов. Так что она только не вытворяла. Забаррикадировавшись на балконе, она и орала, и выла, и выкрикивала ругательства в адрес Киевского патриархата, пытаясь заглушить похоронные песнопения наших хористов.

Опять-таки, нет смысла сейчас заострять внимание на частностях. Дело не в случившемся. Проблема в том, что куда-то испарилось желание быть вместе, единой семьёй. Нет желания что-то исправлять. Так сказать, прошла любовь, увяли розы.

«По тому узнают все, что вы Мои ученики, говорит Христос, если будет любовь между вами». Как Вы думаете, если бы руководство Киевского и Московского патриархата любили друг друга - они смогли бы найти общий язык и решить вопросы с объединением Церкви? Ведь в этом случае, и проблем нет. **Вообще** никаких проблем. Мы ничем не отличаемся. У нас одно вероучение, мы живём по одним и тем же древним церковным канонам. У нас одни и те же обряды. Все предпосылки к единству. Любви только друг ко другу нет.

И самое страшное - то, что всех это устраивает. В том числе, и прихожан. Ну а почему бы и нет? Нам батюшка сказал, что мы - настоящие православные, а соседи - раскольники. Это даже приятно осознавать. И священники рядовые любят, когда их хвалят: вот вы настоящие священники-патриоты, а Пафнутий - тот предатель, москаль. Или заявления - вот в эту церковь можно ходить, а та - безблагодатная. Анекдот есть на эту тему. Один украинский «вуйко» попал на необитаемый остров. Ну, как Робинзон Крузо - корабль потонул, а его волной на берег выбросило. Стал обживать, диких коз приручил, домик себе построил и т.д. И лет, там, через сорок летик с проплывающего корабля его заметили, высадились, и вот он, прежде, чем с ними покинуть остров, показывает гостям место своего многолетнего обитания - жилище, мастерскую, подсобные помещения, инструменты, оружие, которое он сам себе изготовил, башню для наблюдения. И два храма. Вся эта экскурсия людям с большой земли показалась жутко интересной. Но вот удивляются они: а зачем вам одному два храма? «А як же, - він відповідає, - у цей храм я хожу кожну неділю, а у цьому храмі - і ноги моєї не буде!»

Это тоже очень важный психологический момент. Ощущение исключительности. Не даром во многих протестантских церквях в список вероучительных формул входит пункт, согласно которого, на том свете в рай должны попасть только члены **ЭТОЙ** деноминации. Все остальные должны будут гореть в аду. Вот вдохновляет многих сие обстоятельство. Просто в раю находиться - неинтересно. Вот если с сознанием того, что я здесь на лоне Авраама возлежу, а кто-то - в котле с кипящей смолой - тогда да, райское блаженство обеспечено.

Да, так вот, какой рабочий вывод на сегодня мы можем сделать? Почти в каждой протестантской деноминации есть рациональное зерно правды. Так же, как и в любой православной структуре. Спросите Московского Патриарха: почему ведётся такая ожесточённая борьба с Поместной Украинской Церковью? Он приведёт веские тому аргументы и будет по-своему прав. Спросите иерархов нашей Украинской Церкви: они приведут не менее веские аргументы в пользу того, что в Украине должна быть единая самовозглавляемая Поместная Православная Церковь. И это, тем более, будет правильным. Но ни одна, ни другая правда никому не нужны, когда нет не только любви, но и страха Божия. Духовенство и той, и другой Церкви не живёт ожиданием Страшного Суда. Думают, почему-то, что всеобщий суд будет абсолютно для всех, но не для них. Т.е., ещё - потеря веры.

Посему, любое церковное дробление происходит в духовном плане, когда люди теряют живую веру в сердце и добрые отношения друг ко другу. Христиан разделяют не различия в формах облачений или в чинопоследованиях Богослужений. Дело не в обрядах, а в вере и любви. Не во внешнем, а во внутреннем. Не в форме, а в содержании. И это мы должны понимать и об этом всегда помнить.